— Прикрой рот руками. Не издавай никаких звуков, пока не станет тихо. Сможешь?

Азриэль кивнула, прикрыв рот двумя ладошками, как сказал Бенхирам. Он улыбнулся, потому что, даже не видя ее, знал, что девочка кивнула.

— Я — твой брат. Я защищу тебя, сестра, — пробормотав эти слова, мальчик задержал дыхание, прикрывшись трупом. Вскоре послышался звон доспехов и стук лошадиных копыт. Грубые голоса переговаривались между собой.

Азриэль закрыла глаза. Она крепко зажмурилась, будто они не заметят ее, если она их не видит. Трупный запах смешался с вонью мусора, за корзиной слышалось дыхание Бенхирама и лязг доспехов. Ее сердце бешено колотилось, словно готово было вот-вот разорваться.

Они довольно хорошо спрятались, но из-за того, что были всего лишь маленькими детьми, это вышло немного неуклюже. Подошедшие рыцари обнаружили следы от копания в мусоре.

— Тут где-то крыса?

Длинное копье пронзило труп. Острие задело щеку Бенхирама и, пройдя сквозь корзину, воткнулось в землю рядом с ногой Азриэль.

Девочка чуть было не закричала, но вовремя сдержалась, прижав руки к лицу еще сильнее. Задержав дыхание, она медленно открыла глаза. Азриэль могла видеть происходящее снаружи через дырки в плетеной корзине. Рыцари откинули в сторону проткнутый труп и обнаружили под ним Бенхирама, свернувшегося в калачик.

— Угх, это же маленький ребенок…

— Приказ — уничтожать всех без исключения, — послышался холодный голос в ответ на бормотание.

Азриэль слышала разговор, какие-то шорохи и лязг, будто вытащили меч из ножен, тяжелое дыхание лошадей, звякание доспехов, а потом…

— Ар-р-ргх!

Это был крик Бенхирама.

Азриэль, испугавшись, схватилась было за корзину, но тут же отдернула руки и зажала ими рот, вспомнив предупреждение брата не издавать ни звука. Ее голова закружилась, потому что она уже очень долго сдерживала дыхание и боялась сделать вдох.

Девочка услышала хруст, сопровождаемый чьим-то вздохом и стоном. Затем послышался звук падения. Раздалось еще пару странных чавкающих звуков. После этого стук копыт стал отдаляться.

Азриэль сидела неподвижно долгое время, жадно вдыхая воздух через нос. Пахло кровью. В душу закралось плохое предчувствие. Ее лицо стало мокрым от слез. Она просидела так очень долго и вылезла из своего укрытия только тогда, когда вокруг стало очень темно и тихо.

— Бенхирам?..

На грязной земле она увидела какую-то лужу. Так как на улице было темно, Азриэль ничего не могла разглядеть. Приблизившись, она почувствовала, как усиливается запах крови. Внезапно ее рука коснулась чего-то влажного. Девочка поднесла руку к лицу и увидела в лунном свете, что она красная.

— Кровь…

Она не могла дышать. Дрожа, Азриэль начала шарить руками в поисках своего брата. Внезапно ее рука коснулась чего-то.

— Бенхирам!

То, чего она коснулась, было ужасно холодным и пугающим. Однако, это определенно была рука брата. Азриэль, не думая, потянула за нее.

— Бенхирам, нет…

Но на другом конце тела уже не было. Раздавался только звук капающей крови.

— А-а-а! — закричала Азриэль и, скорее всего, потеряла сознание. Именно так она и осталась совсем одна.

«Если бы я не лишила Бенхирама маны, если бы он был волшебником вместо меня, он бы не умер, — подумала девочка. — Я и в самом деле была его проклятьем. Я забрала его ману и жизнь…»

Азриэль прикрыла рот, тяжело дыша. Глаза наполнились слезами.

— Азриэль? — Рёма подошел к ней. Его длинная и изящная рука подняла лицо девушки за подбородок. — Ты плачешь?

Он был шокирован, увидев слезы в ее глазах. Азриэль поджала губы, пытаясь не заплакать. Рёма открыл было рот, но закрыл его, снова открыл, моргнул несколько раз и еле произнес:

— Ты просто подходила чуть больше, чем он. Ты поглотила ману своего близнеца не потому, что хотела этого. Ты не должна чувствовать себя виноватой.

Это были очень разумные слова. Однако ее эмоции не подчинялись логике.

— Но если бы он был волшебником, а не я, он бы не умер!.. — прошептала Азриэль надтреснутым голосом.

Наконец по ее щеке потекла слеза. Влажная дорожка коснулась руки, которая все еще держала подбородок Азриэль. Рёма растерянно смотрел на девушку. Затем он медленно заговорил:

— Не делай таких бессмысленных предположений. Ничего уже не изменить. Ни ты, ни я не выбирали рождаться такими.

— Рёма?..

— Но мы можем выбирать, как жить дальше. Так что, вместо того, чтобы терять время понапрасну, старайся лучше и стань лучшим волшебником, чтобы могла гордиться тем, что твоя мана сделала тебя такой.

—Эти слова…

— Их сказала мне очень давно моя сестра.

— Твоя сестра-близнец?

— Да.

Азриэль перестала плакать. Она повторяла про себя, что чувство вины ничего не изменит. Поскольку она все равно уже получила ману, было правильней использовать ее, а не расстраиваться. Это был простой совет, но поскольку его дал тот, кто испытал все это на собственном опыте, он прозвучал особенно весомо.

— Что сказал бы Бенхирам?

Она представила это с болью в сердце. В ее воображении Бенхирам, ее прекрасный брат, улыбнулся, сверкнув золотыми глазами.

«Несправедливо, что у меня есть все. Какая-то часть должна принадлежать тебе».

Она знала, что Бенхирам сказал бы именно так. Он всегда жалел ее, ведь, в отличие от нее, у него было имя, и его любили.

http://tl.rulate.ru/book/59161/2471638